

Вестник
Томского государственного
университета

№ 343

Февраль

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слижов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ЧЕРЕЗ ЦЕЛЕВУЮ АСПИРАНТУРУ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1960–1980-е гг.

Рассматривается подготовка кадров высшей квалификации для других вузов и научных учреждений страны через целевую аспирантуру в Томском государственном университете в 1960–1980-е гг. Отмечена важная роль, которую сыграл Томский госуниверситет в формировании коллективов вузов и научных учреждений Сибири и других регионов страны научными и научно-педагогическими кадрами.

Ключевые слова: целевая аспирантура; Томский государственный университет; научно-педагогические кадры.

Целевая аспирантура, введенная Минвузом СССР в 1959 г., получила в 1960–1980-е гг. широкое распространение в нашей стране. Согласно «Положению об аспирантуре» 1962 г. целевая аспирантура являлась формой подготовки научно-педагогических и научных кадров «для высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, промышленных предприятий, совхозов, колхозов и других организаций, не имеющих возможности готовить научно-педагогические и научные кадры на месте» [1]. С введением целевой аспирантуры у вузов Сибири, не имеющих собственной аспирантуры, но нуждающихся в научно-педагогических кадрах, появилась возможность за счет других учебных заведений готовить для себя кадры высшей квалификации. В рассматриваемый период подготовка кадров путем целевой аспирантуры сосредоточилась при наиболее крупных вузах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Воронежа, Свердловска, Новосибирска и Томска [2. С. 194]. Целевая аспирантура подразделялась на внутриведомственную, межведомственную (для вузов и научных учреждений других министерств и ведомств СССР), внутриреспубликанскую, межреспубликанскую (для вузов и научных организаций союзных республик).

План приема в целевую аспирантуру по министерствам и ведомствам ежегодно утверждался Министерством высшего и среднего специального образования СССР в пределах общего плана приема в аспирантуру. Все расходы, связанные с подготовкой аспирантов, обучающихся в целевой аспирантуре, несли вузы и НИИ, в которых эти аспиранты проходили подготовку.

До учреждения целевой аспирантуры сами вузы, где имелаась аспирантура, вынуждены были заниматься поиском кандидатов для обучения путем публикации объявлений в газетах или направления специальных представителей в вузы, НИИ, средние учебные заведения с тем, чтобы проинформировать о специальностях, по которым осуществлялась подготовка аспирантов, обеспеченности высококвалифицированными кадрами – профессорами-докторами наук и т.д., наличии оборудования, помещений для занятий, условиях проживания.

При такой системе цель состояла в том, чтобы любыми средствами выполнить план приема в аспирантуру. С учреждением целевой аспирантуры необходимость в этом отпала. План приема в аспирантуру, присылаемый министерством, определял собой не только численность принимаемых в аспирантуру, но и одновременно указывал, для какого вуза или НИИ выделены вакансии. С этого времени прямая ответственность за выполнение плана приема в аспирантуру на соответствующий год перекладывалась на те учреждения, которым были выделены вакансии.

Правильная в своей основе идея создания института целевой аспирантуры не была должным образом подкреплена необходимой организационно-практической работой тех вузов и НИИ, для которых выделялись вакансии целевого назначения. Многие учреждения не имели перспективных планов повышения квалификации своих штатных работников, не вели целенаправленной подготовки кандидатов к поступлению в аспирантуру. В результате кандидаты в аспирантуру или не справлялись со сдачей кандидатских экзаменов, а нередко даже вступительных экзаменов, или же совсем не приезжали на экзамены. Ежегодно в Томский государственный университет (ТГУ) не являлось большое число целевых аспирантов. Так, в отчете о работе аспирантуры ТГУ за 1966 г. ректор профессор А.И. Данилов писал: «Многие вузы, которым были выделены места в целевую аспирантуру, своих кандидатов не представили. Это обстоятельство поставило университет в трудное положение, так как он, имея эти целевые места, вынужден был давать отказы тем лицам, которые желали поступить в аспирантуру ТГУ. А после того, как стало известно об отсутствии кандидатов-целевиков на многие вакансии, уже оставалось мало времени для подбора лиц для поступления в аспирантуру» [3. Л. 35].

В 1964 г. половина вузов (23 из 46) не прислали своих кандидатов в целевую аспирантуру [4. Л. 2]. В 1966 г. из 28 вакансий целевого назначения не были присланы кандидаты на 19 вакансий [3. Л. 36], в 1979 г. 18 учреждений не направили в университет кандидатов по 18 специальностям, в 1983 г. 22 учреждения не направили в университет 32 кандидата в очную аспирантуру [5. Л. 57]. Часто общая подготовка кандидатов в целевую аспирантуру была недостаточной. Например, в 1968 г. кандидат от Якутского университета по специальности «русский язык» В.П. Кузнецова не была принята в аспирантуру, так как при сдаче экзаменов выяснилось, что «ее общетеоретический уровень не настолько высок, чтобы она могла успешно обучаться в аспирантуре» [6. Л. 4]. В таких случаях кандидатам рекомендовали «ликвидировать пробелы в теоретической подготовке» и пробовать поступать в аспирантуру в следующем году.

В результате такого отношения к делу подбора кандидатов в аспирантуру теми учреждениями, которым выделялись вакансии, Томский университет ежегодно оказывался в затруднительном положении с заполнением вакансий, выделенных министерством. Положение усугублялось еще и тем, что отсутствие кандидатов в аспирантуру от учреждений, которым были выделены вакансии, выявлялось в сентябре соответствующего года, когда прием уже надо было заканчивать. В ре-

зультате университету стоило больших усилий выполнить план приема в аспирантуру соответствующего года. Из-за неявки аспирантов-целевиков университет ежегодно в ходе приемной кампании обращался в Минвуз РСФСР и получал устное разрешение заполнять вакансии плана теми кандидатами, которые университет сможет найти сам [5. Л. 57]. В свою очередь, университет постоянно просил министерство лучше вести работу с такими учреждениями и «принимать строгие меры к тем, кто срывает выполнение планов приема в аспирантуру» [4. Л. 63].

Томским университетом предлагался и ряд мер для улучшения положения: 1) составлять план повышения квалификации сотрудников по вузу или НИИ, нуждающемуся в кадрах; 2) подбирать кандидатов, обладающих необходимыми знаниями, и организовывать с ними работу по повышению их общетеоретической и специальной подготовки с тем, чтобы они к моменту поступления в аспирантуру были достаточно подготовлены; 3) с целью установления тесных связей вузов и НИИ, испытывающих острую потребность в кандидатах наук, с теми вузами, которые готовили эти кадры, предлагалось произвести «прикрепление учреждений – потребителей кадров к учреждениям, готовящим эти кадры» [7. Л. 4].

В результате министерством к Томскому университету был «прикреплен» Якутский государственный университет (ЯГУ), с которым были установлены тесные деловые связи и для которого в дальнейшем было подготовлено большое количество кандидатов наук. Так, в целевой аспирантуре ТГУ для ЯГУ в разные годы обучались будущие профессора, доктора наук – А.Г. Новиков (позже профессор кафедры философии ЯГУ), К.О. Варшавская (впоследствии профессор кафедры русской и зарубежной литературы ЯГУ, в настоящее время проживает в США), И.Е. Томский (впоследствии профессор кафедры экономической теории финансово-экономического института ЯГУ), Н.М. Охлопков (позже профессор кафедры прикладной математики ЯГУ), В.Н. Винокуров (впоследствии профессор, заведующий кафедрой общей биологии ЯГУ) [8. С. 67, 77–79, 229, 234–235, 331].

В 1974–1977 гг. в аспирантуре ТГУ по специальности «геометрия и топология» под руководством Л.З. Круглякова обучалась Е.С. Никитина, которая впоследствии заведовала кафедрой алгебры и геометрии ЯГУ, с 1997 г. являлась заместителем председателя Правительства Республики Саха (Якутия), а с 1998 г. – председателем городского собрания депутатов г. Якутска [8. С. 222–223].

В 1964–1967 гг. в целевой аспирантуре по специальности «радиофизика» под руководством доктора физико-математических наук А.И. Лихачева обучался А.Г. Корякин, который в 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию. Будучи аспирантом, он преподавал электродинамику в ТГУ, был куратором студенческой группы. После окончания аспирантуры А.Г. Корякин вернулся в Якутию, стал профессором кафедры радиофизики и электроники ЯГУ (1997 г.) [8. С. 162–163].

В 1971 г. в аспирантуру ТГУ по специальности «радиофизика» был направлен И.А. Голиков, впоследствии декан педагогического факультета ЯГУ (1992 г.), профессор кафедры компьютерной технологии обучения ЯГУ

(1995 г.), министр образования Якутии (1994–1996 гг.), директор физико-технического института ЯГУ (2000 г.) [8. С. 88–90]. Ректор Якутского университета И.Г. Попов и проректор И.М. Романов постоянно проявляли заботу о пополнении университета кандидатами наук через аспирантуру Томского университета и заранее подбирали соответствующих кандидатов. Однако с большинством вузов у ТГУ таких связей не было [9. Л. 9].

Фактически же работа по подбору кандидатов для обучения в целевой аспирантуре на местах была организована слабо, и в конечном итоге за это приходилось расплачиваться университету, который вынужден был в очень короткий период подбирать большое количество кандидатов в аспирантуру, чтобы выполнить план приема, в том числе и по таким дефицитным специальностям, как математика, физика, механика. Нередко приходилось принимать в аспирантуру недостаточно подготовленных кандидатов, что приводило к невыполнению ими плана аспирантской подготовки в установленный срок.

Со своей стороны ректорат Томского университета и научная общественность оказывали помощь учреждениям, которым выделялись вакансии целевого назначения. Эта помощь выражалась в том, что их представители вызывались в университет, с ними составлялись перспективные планы повышения квалификации их работников, в том числе и по подготовке научно-педагогических кадров через целевую аспирантуру. Для них подбирались кандидаты из числа работников университета и оканчивающих университет выпускников. Например, Сибирский металлургический институт постоянно присылал своего представителя в Томский университет, где на месте решался вопрос о подборе кандидатов для института [10. Л. 15].

Однако существовавшая практика министерства выделять почти все места в целевую аспирантуру лишала университет возможности готовить кадры через аспирантуру для удовлетворения собственных нужд. В 1967 г. из 81 очной вакансии в аспирантуре 32 были целевого назначения, соответственно в 1968 г. из 58 – 40, в 1969 г. из 95 – 40 [9. Л. 5]. В 1980-е гг. в Томском университете ежегодно в среднем более 80% аспирантов готовились целевым назначением для развивающихся вузов [11. С. 407].

Таким образом, Томский университет, поставляя для других вузов и научно-исследовательских учреждений подготовленные через аспирантуру и получившие в нем после аспирантуры дальнейшую теоретическую подготовку и опыт кадры, сам нуждался в систематическом пополнении кафедр и лабораторий новыми работниками, которыми и являлись выпускники аспирантуры. В то же время ежегодно в порядке участия в конкурсах на замещение вакантных должностей по различным кафедрам в разных вузах страны Томский университет покидали десятки кандидатов наук – бывших аспирантов, которые в других вузах и НИИ заведовали кафедрами, лабораториями и т.д. [6. Л. 7–8]. Помимо возможностей карьерного роста на новом месте, такой отток высококвалифицированных научно-педагогических кадров из Томска объяснялся и плохими жилищными условиями в этом городе.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. появляется новая серьезная проблема, которая была связана с вопросом о

трудоустройстве выпускников целевой аспирантуры. Если раньше кадров для высшей школы не хватало, то теперь наблюдается их переизбыток. С введением целевой аспирантуры распределение оканчивающих аспирантуру стало носить организованный характер, т.е. каждый аспирант, за редким исключением, знал с момента его зачисления в аспирантуру, где он будет работать после ее окончания. Этот порядок, с одной стороны, исключал неопределенность в отношении будущего места работы аспиранта, а с другой – и самим «потребителям», оканчивающим аспирантуру, давал возможность заранее подготовиться (подготовить для них жилье, спланировать учебные задачи и т.д.).

Целевая аспирантура задумывалась как система, дающая возможность планомерного обеспечения вузов и НИИ научно-педагогическими кадрами. Пока разрыв между спросом и предложением на молодые научно-педагогические кадры был большим, трудностей с трудоустройством оканчивающих аспирантуру не возникало. Теперь же, когда предложение стало превышать спрос, трудоустроить выпускников аспирантуры из года в год становилось все труднее. Вузы, посылавшие своих кандидатов в целевую аспирантуру, нередко через три года от них отказывались на том основании, что сократилась численность студентов и т.д. [12. Л. 66]. Не менее важной проблемой в работе целевой аспирантуры было нежелание части аспирантов-целевиков после окончания своей подготовки в других вузах возвращаться обратно в свой вуз. Например, за период с 1975 по 1980 г. целевую аспирантуру для Сибирского металлургического института в различных вузах окончили 84 человека, из них 30 защитили кандидатские диссертации, а 28 аспирантов-целевиков не вернулись для работы в институт [13. С. 76].

Таких фактов в практике Томского университета было немало. Ректор университета профессор А.П. Бычков в отчетах о работе аспирантуры университета постоянно указывал на то, что «в условиях планового хозяйства сами планы должны быть реальными, чего нельзя было сказать о многих случаях в прошлом». «Союзные плановые органы, – отмечал он, – должны придавать должное значение планированию на перспективу и считать так, чтобы не было диспропорций между потребностью и предложением. Республиканские плановые органы должны строить свои расчеты также на реальной основе и доводить их до министерств и ведомств в полном соответствии с фактической потребностью. Тогда не будет диспропорции в деле подготовки кадров вообще и научно-педагогических в частности. Современная вычислительная техника дает возможность определения оптимальных параметров в любом деле, в том числе и в деле подготовки научно-педагогических кадров. Дело за тем, чтобы люди, владеющие этой техникой, более ответственно выполняли свои функции» [12. Л. 66–67].

При обсуждении итогов работы аспирантуры за 1982 г. в Томском университете было подчеркнута, что «целевая аспирантура как форма целенаправленной, плановой подготовки аспирантов для вузов, слабо обеспеченных квалифицированными кадрами, не отвечает своему назначению в связи с тем, что вузы – по-

требители кадров, выпускаемых аспирантурой, не проявляют заботы о подготовке кандидатов в аспирантуру, не создают им должных условий для подготовки к поступлению в аспирантуру, не контролируют ход их подготовки к поступлению, их связи с теми вузами, куда они должны поступать целевым назначением» [4. Л. 67–68].

Тем не менее Томский университет из года в год работал на пополнение вузов Сибири и Дальнего Востока выпускниками аспирантуры целевого назначения. Наряду с подготовкой аспирантов для вузов Сибири и Дальнего Востока, университет направлял своих работников и выпускников университета для подготовки целевым назначением для себя и других вузов страны, в том числе в вузах Москвы и Ленинграда по некоторым специальностям, по которым в университете не было научных руководителей. Например, в 1970-е гг.: по экономическим, юридическим, физико-математическим специальностям.

Только в период 1971–1975 гг. из аспирантуры ТГУ были выпущены 430 человек, из них оставлено в университете 146 (34%), для других вузов Томска было подготовлено 126 чел. (30%), для вузов Западной Сибири – 93 чел. (21,6%), для вузов Восточной Сибири – 33 чел. (7,3%), для вузов Дальнего Востока – 12 чел. (2,9%), для других вузов – 20 чел. (4,9%). Так, по заявке томских вузов за 1971–1975 гг. было подготовлено 11 аспирантов [7. Л. 18–19].

Целевыми аспирантскими местами в Томском университете пользовались вузы всех крупных сибирских городов – Томска, Красноярска, Кемерово, Новокузнецка, Якутска, Барнаула, Улан-Удэ и др. Целевые вакансии предоставлялись также по заявкам министерств и ведомств союзных республик (Казахской ССР, Таджикской ССР и др.) и РСФСР. Например, в целевую аспирантуру ТГУ на 1961 г. предусматривался прием аспирантов для Госкомитета СМ СССР по химии в количестве 6 чел., для Министерства здравоохранения – 1 чел., для целлюлозно-бумажной промышленности – 1 чел., для Якутского университета – 1 чел., для Министерства высшего и среднего образования Казахской ССР – 1 чел., по одному аспиранту для Узбекской и Киргизской ССР [14. Л. 22–23].

Важная роль, которую сыграла целевая аспирантура ТГУ в формировании научно-педагогических коллективов вузов Сибири, видна и на примере Кемеровского государственного университета (КемГУ). Многие из аспирантов-целевиков данного вуза, обучавшиеся в ТГУ, впоследствии возглавили кафедры этого молодого университета. Так, в целевой аспирантуре ТГУ обучались: Ю.В. Галактионов (впоследствии профессор, заведующий кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ), Н.К. Смоленцев (позже профессор, заведующий кафедрой математического анализа КемГУ), В.И. Красиков (впоследствии профессор кафедры философии), А.Н. Ростова (с 2002 г. – заведующая кафедрой русского языка) [15. С. 69–70, 87, 106, 121–122].

В целом процент эффективности целевой аспирантуры (в плане выпуска аспирантов с защитой диссертации или с представлением к защите), как и аспирантуры вообще, был в 1960–1980-е гг. доста-

точно высоким в сравнении с предшествующими десятилетиями. Так, если в 1979 г. из 60 выпускников целевой аспирантуры лишь 9 защитили диссертации в срок обучения, а 46 представили к защите [16. Л. 3], то 1987 г. из 77 аспирантов-целевиков внутриведомственной целевой аспирантуры ТГУ (очников) 27 окончили аспирантуру с защитой диссертации и 17 с представлением к защите, а в между-

ведомственной из 4 окончивших 1 с защитой и 1 с представлением к защите [17. Л. 9, 12].

Таким образом, Томский университет в 1960–1980-е гг. стал базовым центром по подготовке научных и научно-педагогических кадров путем целевой аспирантуры и сыграл важную роль в развитии науки и высшего образования в Сибири и других регионах страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 31 июля 1962 г. «Об утверждении положения об аспирантуре». URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml> (дата обращения: 25.09.10).
2. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. Томск: ТГУ, 2006. 648 с.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2431.
4. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2429.
5. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2450.
6. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2433.
7. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2444.
8. Профессора Якутского государственного университета: Биографический словарь-справочник. 1956–1999 гг. Якутск: Бичик, 2001. 400 с.
9. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2436.
10. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2440.
11. Томский университет. 1880–1980. Томск: ТГУ, 1980. 432 с.
12. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2447.
13. Липунова Л.В. Профессорско-преподавательский состав Сибирского металлургического института (1930–1985 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 212 с.
14. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2426.
15. Кемеровский государственный университет. Страницы истории. Кемерово: Полиграф, 2002. 258 с.
16. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2446.
17. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 7108.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2010 г.